

ТЕОРІЯ УЛШКЪ.

СОЧИНЕНІЕ.

НАПИСАННОЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ СТЕПЕНИ

ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ

ИСПРАВЛЯЮЩИМЪ ДОЛЖНОСТЬ

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ДЕРНТСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ

МАГИСТРОМЪ УГОЛОВНАГО ПРАВА

А. Жиряевымъ.

ДЕРНТЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Г. ЛААКМАНА.

1855.

Печатать позволяется по опредѣленію Юридическаго Фа-
культета ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета.
9 Января 1855 года.

Декаиъ К. Неволнинъ.

ПАМЯТИ

НЕЗАБВЕННАГО РОДИТЕЛЯ МОЕГО.

2 2048

ВВЕДЕНІЕ.

Отъ совокупности разнаго рода обстоятельствъ теорія уликъ приобрѣла то важное значеніе и занимательность въ Наукѣ уголовного судопроизводства, плодомъ которыхъ было появленіе въ юридической литературѣ множества сочиненій объ этомъ предметѣ. Главнѣйшими изъ сихъ обстоятельствъ должно признать:

- 1) многоразличное употребленіе, какое можетъ быть сдѣлано изъ уликъ при уголовномъ судопроизводствѣ вообще;
- 2) необходимость восполнить пробѣлы, произведенныя въ системѣ судебныхъ доказательствъ запрещеніемъ пытокъ;
- 3) усилившееся вліяніе Философіи вообще и Логики въ особенности на начала уголовного судопроизводства;
- 4) ослабленіе довѣрія къ прочимъ родамъ доказательствъ;
- 5) самое смягченіе уголовныхъ законовъ, при прежней суровости которыхъ Законодатели, естественно, были болѣе склонны къ уменьшенію, нежели къ умноженію способовъ изобличенія преступниковъ.

Не всѣ изъ означенныхъ теперь поводовъ были однакожъ равно могущественными двигателями умовъ къ установленію точнаго понятія объ уликахъ и къ опредѣленію границъ примѣ-

няемости ихъ въ дѣлахъ уголовныхъ. Вліяніе первыхъ трехъ обнаружилось раньше и дѣйствовало съ большею, въ сравненіи съ прочими, силою. Такъ, что касается самаго перваго изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, то уже древнѣйшіе Итальянскіе криминалисты: Анжело Арретинъ¹⁾, Гандинъ²⁾ и особенно Клярусъ³⁾ ясно сознавали, какъ обширенъ можетъ быть кругъ примѣненія уликъ въ уголовномъ судопроизводствѣ. Во всѣхъ главныхъ моментахъ тогдашняго розыскаго уголовного процесса, — въ предварительномъ и формальномъ слѣдствіи, въ назначеніи пытки и въ постановленіи осуждающаго приговора —, улики, по мнѣнію основательнѣйшаго изъ упомянутыхъ криминалистовъ, имянно Кляруса, могутъ быть болѣе или менѣе сильными орудіями въ рукахъ судей и слѣдопроизводителей⁴⁾. — Не смотря на реформу, произведенную отмѣненіемъ пытокъ, улики сохранили прежнее свое значеніе и въ нынѣшнемъ уголовномъ процессѣ, особливо же относительно слѣдопроизводства. Въ нихъ можетъ содержаться поводъ къ началу слѣдствія⁵⁾; въ нихъ можетъ имѣть слѣдователь твердую точку опоры для всѣхъ остальныхъ своихъ дѣйствій. Подобно мореплавателю, который движетъ корабль по указаніямъ компаса, слѣдопроизводитель направляетъ свою дѣятельность сообразно съ находящимися уликами: назначаетъ обыски въ домахъ, предпринимаетъ личный осмотръ, требуетъ къ допросу тѣхъ или другихъ свидѣтелей и т. д., словомъ сказать, онѣ служатъ для него путеводными

1) См. Angelus Arretinus de malefic. § quod fama publica Nr. 13 — 29 (Venetiis 1557) p. 76.

2) Super malefic. tit. de praesumptionibus (въ прибавленіи въ Ang. Arret.) p. 22. Онъ впрочемъ безусловно отвергаетъ допущеніе уликъ въ качествѣ полныхъ доказательствъ, Ср. Wehrn: Ob und in wie fern vernünftig u. s. w. p. 68, ff.; также Mittermaier: Die Lehre vom Beweise p. 445.

3) Sent. rec. Lib. V. § fin. qu. XX. Nr. 1 — 8.

4) Zachariae: Einige Worte über die fortdauernde u. s. w. p. 134.

5) Н. Баршева: Основанія угол. судопроизводства, стр. 87.

огнями во мракѣ, которымъ обыкновенно старается покрыть себя преступленіе. Для судьи, въ тѣхъ законодательствахъ, которыя приписываютъ уликамъ силу полного доказательства (и куда относится большая часть новѣйшихъ иностранныхъ уголовныхъ кодексовъ), значеніе ихъ очевидно. Но и тамъ, гдѣ вовсе запрещается осуждать на основаніи уликъ, какъ напр. въ земляхъ, въ которыхъ еще и понынѣ дѣйствуетъ, подъ названіемъ Кароллны, уложеніе Нѣмецкаго Императора Карла V^{го}, онѣ не вовсе остаются безъ примѣненія. Подозрѣніе, которое въ слѣдствіе сильныхъ уликъ продолжаетъ тяготѣть надъ подсудимымъ, можетъ вести къ назначенію ему очистительной присяги, или къ тому, что называется освобожденіемъ отъ инстанціи — absolutio stantibus rebus, absolutio ab instantia¹⁾, — или къ требованію по немъ поручительства, или наконецъ къ установленію полицейскаго надъ нимъ надзора. Даже въ государствахъ, гдѣ судьи основываютъ приговоры единственно на внутреннемъ своемъ убѣжденіи, въ которомъ не обязаны давать отчета, вопросъ о свойствѣ и значеніи уликъ, не находя мѣста въ самихъ уложеніяхъ, не имѣющихъ теоріи доказательствъ, дѣлается важнымъ предметомъ розысканій въ сочиненіяхъ²⁾, предназначаемыхъ для наставленія и руководства самыхъ сихъ судей, въ особенностяхъ же присяжныхъ. При такомъ пространствѣ возможнаго примѣненія уликъ неудивительно, что процессуалисты съ давнихъ временъ обращаютъ на нихъ преимущественное свое вниманіе.

1) Mittermaier: Strafverfahren, 2ter Theil, p. 372 und 403.

2) Каковы напр. на Французскомъ языкѣ:

a) Manuel par Guichard et Dubochet;

b) Philipps: des pouvoirs de jurys;

c) Bentham: traité des preuves judiciaires.

На Англійскомъ языкѣ:

a) Philipps: treatise of the law of evidence Lond. (2 vol. 6e ed) 1824;

b) Starkie: тоже заглавіе (3 vol.) 1824;

c) Roscoe: digest of the law of evidence, Lond. 1835 и др. Ср. Mittermaier: l. c. p. 415 und 416.

Новое и болѣе неотразимое побужденіе къ изслѣдованію уликъ открылось въ повсемѣстномъ уничтоженіи пытокъ, силою и закона, или же безмолвнымъ соглашеніемъ — *per dessuetudinem* ¹⁾. Этотъ способъ открытія истины перешелъ къ Европейскимъ народамъ отъ Римлянъ, употреблявшихъ пытку сначала, шмянно во времена республики, только противъ рабовъ, а потомъ, при тягчайшихъ обвиненіяхъ, и противъ гражданъ. Безчисленные, печальные примѣры несправедливыхъ осужденій въ слѣдствіе исторгнутаго пыткой признанія ²⁾, должны были наконецъ вызвать съ разныхъ сторонъ энергическое противодействие ея примѣненію. Въ самомъ началѣ XVIII^{го} столѣтія выступилъ знаменитый Христіанъ Томазіи съ своимъ сочиненіемъ: *de tortura e foris Christianorum proscribenda* (Halis 1705). Къ нему присоединились въ послѣдствіи Монтескю, Беккарія, фонъ Зонненфельсъ и многіе другіе ³⁾. Когда краснорѣчивыя представленія этихъ мужей, въ соединеніи съ правотою защищаемого ими дѣла, нашли себѣ отголосокъ въ сердцахъ чело-вѣколюбивыхъ Христіанскихъ Законодателей, употребленіе пытки начало мало по малу ослабѣвать и уничтожаться такъ, что теперь принадлежитъ она, можно сказать, къ древностямъ Права ⁴⁾. Но этимъ переворотомъ произведенъ былъ какбы пробѣлъ въ системѣ доказательствъ. Осужденіе преступника поставлено было

1) Elder: *de sententia in eum et caet.* p. 34 ff.

2) Мученіяи пытки доводились были въ особенности женщины до самоубиеній, не имѣвшихъ и тѣни справедливости; такъ многіе изъ нихъ сознавались въ дѣтубійствѣ, между тѣмъ какъ при вскрытіи трупа, по совершеніи надъ ними казни, онѣ оказывались непорочными дѣвственницами. См. Strombeck: *Einige Worte über den Beweis* — въ Hitzig's Annalen, Jahrgang 1831, Bd. X. p. 52 und 53.

3) Hall: *de indiciiis eorumque vi*, Havniae 1840 § 38, p. 59 — 63.

4) Въ нашемъ Отеествѣ пытка уничтожена раньше, нежели во многихъ другихъ Европейскихъ государствахъ. Въ Баваріи и Виртембергѣ она существовала до 1806 года, въ Веймарѣ до 1817, Ганноверѣ до 1822, въ Готѣ до 1828, а въ Баденѣ даже до 1831 года. Ср. Дегалъ. Взглядъ на соврем. положеніе и пр. стр. 76 примѣч.

нѣкоторымъ образомъ въ зависимость отъ него самаго: если онъ не хотѣлъ добровольнымъ признаніемъ самъ навлечь на себя наказанія, и если при содѣяннѣ преступленія былъ такъ остороженъ, что предупредилъ присутствіе при томъ двухъ достовѣрныхъ противъ себя свидѣтелей, то могъ оставаться ненаказаннымъ. Это обстоятельство заставило многихъ желать допущенія доказательства уликамъ. Другіе, считая ихъ самымъ обманчивымъ способомъ достиженія истины, для восполненія сдѣлавшейся недостаточною системы доказательствъ предлагали нныя средства, какъ то: чрезвычайныя, т. е. уменьшенныя противъ опредѣляемыхъ общими правилами закона, наказанія — *ausserordentliche Strafen* —, содержаніе подозрительныхъ, по неуличенныхъ подсудимыхъ въ темницѣ, принятіе суда присяжныхъ и т. п. Въ борьбѣ сихъ взаимно противоположныхъ мнѣній выработалась обширная литература объ уликахъ: самая законодательства усвоеніемъ того или другаго изъ нихъ давали поводъ къ новымъ попыткамъ рѣшить этотъ вопросъ, столь важный по своимъ практическимъ послѣдствіямъ ¹⁾.

Перейдемъ теперь къ третьему обстоятельству ²⁾. — Причинъ успѣвшагося ннѣ вліянія на уголовный процессъ Философіи вообще и Логикѣ въ частности надлежитъ искать въ успѣхахъ, сдѣланныхъ послѣднею относительно такъ называемой гносологіи (теоріи познанія, *Wissenschaftslehre*), развитіе которой принадлежитъ къ числу самыхъ прочныхъ и неоспоримыхъ приобрѣтеній въ области чело-вѣческаго вѣдѣнія. Несмотря на чрезвычайное разнообразіе уголовно — судопроизводственныхъ законоположеній, всѣ они представляютъ лишь различные мѣры и пути, могущіе вести къ удостовѣренію въ дѣйстви-

1) См. объ этомъ: a) Strombeck l. c.; b) Vezin: *Beitrag zur Lehre vom künstlichen Beweise*, p. 9 u. 119—133; c) Rosshirt: *Zwei criminalistische Abhandlungen*, p. 16 und 17.

2) Cp. Weber: *Bemerkungen*, N. A. C. R., B. III, p. 102 — 104.

тельности, или же недействительности известного факта, другими словами, содержать въ себѣ указанія средствъ къ познанію истины. Доступна ли для человѣка истина вообще; какое имѣетъ онъ ручательство въ ея познаніи, свидѣтельство ли только здравыхъ внѣшнихъ чувствъ, или же и изрѣченія дѣйствующаго согласно съ своими врожденными законами разума; — вотъ вопросы, которые, въ особенности со временъ Канта, считаются самыми важными въ Философіи, отъ рѣшенія которыхъ зависить вся судьба ея, и которые въ своемъ примѣненіи къ уголовному судопроизводству — не что иное, какъ статья о значеніи прямыхъ доказательствъ и уликъ. — Вліяніе теоріи познанія на теорію уликъ такъ велико и очевидно, что нѣкоторые криминалисты, напр. Россгиртъ¹⁾, даже не находятъ въ ученіи о послѣднихъ ничего юридическаго, и внесеніе главы объ уликахъ въ уголовный кодексъ, или систему уголовного судопроизводства считаютъ неправильнымъ присвоеніемъ со стороны уголовной Юриспруденціи того, что собственно и исключительно должно принадлежать Логикѣ. Мнѣніе — конечно преувеличенное, потому что напр. условія примѣняемости уликъ не должны быть основываемы на однихъ лишь законахъ логическаго мышленія, но зависать и отъ обстоятельствъ мѣста, времени и т. п. Если бы цѣнность уголовныхъ доказательствъ измѣрять лишь законами Логикѣ, то и найденнаго при личномъ осмотрѣ, гдѣ судья собственнымъ чувственнымъ наблюденіемъ удостовѣряется въ дѣйствительности чего — либо, нельзя бы было считать за несомнѣнно-извѣстное: ибо принятіе противоположнаго нимало не противорѣчитъ Логикѣ, и обольщеніе чувствъ, самыхъ здравыхъ, какъ справедливо замѣчаетъ Кноррь²⁾, всегда удобомыслимо.

1) Zwei criminalistische Abhandlungen, p. 56.

2) См. его: Beitrag zu dem Beweise u. s. w. A. C. R. N. F. 1840, p. 67.

Говоря объ ослабленіи довѣрія къ прямымъ доказательствамъ, мы имѣли въ виду преимущественно сомнѣнія, высказанныя нѣкоторыми новѣйшими криминалистами на счетъ цѣнности *свидѣтельскихъ показаній*. Эти сомнѣнія, являясь естественными спутниками возрастающей образованности, имѣютъ болѣе субъективный, нежели объективный источникъ происхожденія, т. е. съ образованностію усиливается не склонность къ лжесвидѣтельствамъ, или легкомысленнымъ, не соответствующимъ истинѣ показаніямъ, но склонность къ оподозрѣнію свидѣтелей. Подвергая критическому разбору основанія, которыя признаются ручательствомъ въ несомнѣнности свидѣтельскихъ показаній, Эрстедъ¹⁾, Штромбекъ²⁾, Брауеръ³⁾, Арнольдъ⁴⁾ и другіе, весьма значительные въ Наукѣ авторитеты, заключаютъ, что эти основанія не имѣютъ того достоинства, какое имъ обыкновенно приписывается. Штромбекъ говоритъ, что улики, если пользоваться ими надлежащимъ образомъ, доставляютъ болѣешую достовѣрность, нежели свидѣтельскія показанія. Арнольдъ подтверждаетъ это, ссылаясь на результаты долговременныхъ, въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ производившихся наблюденій въ Баваріи, отъ чего тамъ и судьи, и народъ гораздо болѣе обнаруживаютъ довѣрія къ первымъ, нежели къ послѣднимъ⁵⁾. — Съ другой стороны и у собственнаго признанія — *confessio, Selbstgeständniss* —, которому искони привыкли въ *regina probationum*⁶⁾ —, начинаютъ теперь сильно оспаривать

1) Ueber das Nothrecht u. s. w. N. A. C. R. Jahrg. 1822, Bd. V., p. 629—631.

2) I. c. p. 56 und 57.

3) Ueber die Unzuverlässigkeit des directen Zeugenbeweises; Hitzig's Annalen (1841) Bd. I., p. 1—34.

4) Einige Strafrechtsfälle u. s. w. Тамъ же (1843) Bd. I. p. 153.

5) Ср. Wakefield въ сочиненіи: On punishment of death, p. 53; См. Mittermaier: Strafverfahren 2ter Theil p. 351, прим. 20.

6) Дегай: Взглядъ на соврем. положеніе и т. д. стр. 77.

предпактъ первенства. Ложныя самообвиненія, говоритъ Миттермайеръ¹⁾, могутъ имѣть мѣсто въ слѣдствіе скрытнаго умышленнаго убійства, или же рѣшимости умереть, или вообще подвергнуться наказанію за другаго, или же надѣжды сознаніемъ въ меньшемъ *чужомъ* преступленіи избѣгнуть уголовного преслѣдованія за большее, учиненное самимъ сознающимся, и т. д. Лянгфельдъ²⁾ приводитъ любопытный въ этомъ родѣ случай, именно, что одинъ молодой человѣкъ изъ *шалости* сознался въ преступленіи, къ которому онъ вовсе не былъ причастенъ. — Цѣль всѣхъ этихъ попытокъ поколебать довѣріе къ прямымъ доказательствамъ очевидна и даже ясно высказывается тѣмъ, которые ихъ дѣлаютъ: ограничивая въ существующей системѣ исключительно прямыхъ доказательствъ кругъ примѣненія сихъ послѣднихъ, они хотятъ какбы очистить въ ней мѣсто для уликъ, которыя такимъ образомъ становятся однимъ изъ важнѣйшихъ процессуальныхъ вопросовъ.

Наконецъ, что касается смягченія уголовныхъ законовъ и вліянія сего обстоятельства на тщательнѣйшее развитіе статьи объ уликахъ, то вышеприведенная причина этого явленія подтверждается и самымъ допущеніемъ доказательства посредствомъ сихъ послѣднихъ въ новѣйшихъ иностранныхъ кодексахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о тягчайшемъ изъ послѣдствій преступленія, именно о смертной казни, умноженное принятіемъ уликъ число доказательствъ опять уменьшается запрещеніемъ постановлять смертные приговоры безъ собственнаго сознанія виновника, или безъ свидѣтельства постороннихъ, достовѣрныхъ людей. Изъ этого видно, что чѣмъ тягче наказанія, тѣмъ ограниченнѣе бываетъ кругъ доказательствъ, и на оборотъ, чѣмъ легче первыя, тѣмъ сложнѣе система послѣднихъ.

1) Lehre vom Beweise, p. 439.

2) См. *ero*: Kritik des sogen. Indicienbeweises, p. 6.

При дѣйствіи означенныхъ теперь и, можетъ быть, разныхъ другихъ, менѣе уловимыхъ для наблюдателя факторовъ составилъ огромный итогъ различнаго наименованія и объема сочиненій объ уликахъ. Предполагая органическое развитіе этого вопроса въ Наукѣ, т. е. что каждый послѣдующій писатель, по мѣрѣ возможности и силъ, воспользовался сдѣланными до него розысканіями, и слѣдовательно какбы примкнулъ свой трудъ къ трудамъ предшественниковъ, мы посчитали эти произведенія въ *хронологическомъ* порядкѣ, помѣстивъ однакожъ въ особомъ *второмъ* Отдѣлѣ тѣ изъ нихъ, съ подробностями содержанія которыхъ мы не имѣли средствъ познакомиться. Держась означеннаго порядка при изученіи литературы сего предмета, будущіе его исследователи могутъ вѣрнѣе оцѣнить заслуги каждаго изъ писателей и точнѣе опредѣлить задачу, подлежащую имъ самимъ для разрѣшенія.

ЛИТЕРАТУРА.

Отдѣлъ первый.

- 1) Antonii Matthaei: de criminibus ad lib. 47 et 48. Dig. Commentarius ed. 5ta 1761, p. 511 et 530 — 534.
- 2) J. Chr. Koch: Institutiones juris criminalis, Jenae 1788, p. 371 — 379 et 411.
- 3) J. L. E. Püttmanni: De lubrico indiciorum, въ *ero*: Opuscula juris criminalis, Lipsiae 1789, Dissert. Nr. VIII, p. 221 — 254.
- 4) Cajetan Filangieri: System der Gesetzgebung, aus dem Italienischen übersetzt, 2. Auflage, Anspach 1789, Bd. III. p. 227—246 u. 255 — 261.
- 5) Aloysi Senensis Cremani: De jure criminali libri tres, Ticini 1791, Vol. III., p. 138 — 168.
- 6) Gallus Aloys Kleinschrod: Ueber die Wirkungen eines unvollkommenen Beweises in peinlichen Sachen; въ *ero*: Abhandlungen

aus dem peinlichen Rechte und peinlichen Processe, Erlangen 1797
Theil I., Abhandl. Nr. 1. p. 1—60, § 1—34.

- 7) D. Karl Grolman: Bibliothek für die peinliche Rechtswissenschaft und Gesetzkunde, 1. Theil 1797, p. 163—178 ¹⁾.
- 8) G. A. Kleinschrod: Ueber das Strafgesetzbuch für Westgalizien 1796, A. C. R. ²⁾, Bd. I. St. 2 (1798), p. 113—134, въ особенности же p. 131 und 32; Cp. p. 48—52 (E. F. Klein) ³⁾.
- 9) Chr. Willh. Wehrn: Ob und in wie fern es vernünftig, sittlich und rechtmässig sey, auf Anzeigen und Vermuthungen in Criminalfällen zu strafen, Leipzig 1799, p. 1—92.
- 10) v. Kircheisen: Schreiben an die Herausgeber bei Gelegenheit der eingegangenen Preisschriften, A. C. R., Bd. II. St. 4. (1800) p. 116—127.
- 11) Klein: Тамъ же p. 131—135 ⁴⁾.
- 12) E. L. A. Eisenhart: Gekrönte Preisschrift A. C. R., Bd. III. St. 1. (1800), p. 65—104 und St. 2 p. 1—55. Cp. тамъ же p. 56—63 ⁵⁾.
- 13) J. F. Ranfft: Ueber den Beweis in peinlichen Sachen nach positiven Gesetzen und philosophischen Grundsätzen, Freiberg 1801, въ особ. p. 53—54 и 160—225.
- 14) Matthias Weindler: Ueber Vermuthungen vorzüglich mit Hinsicht auf bürgerliche Rechtslehre, Landshut 1801.
- 15) G. A. Kleinschrod: Grundzüge der Theorie von Beweisen in peinlichen Sachen. A. C. R. Bd. IV. St. 3. (1802) p. 37—72.
- 16) Dr. Chr. Carl Stübel: Ueber den Thatbestand der Verbrechen, Wittenberg 1805, p. 234—482.
- 17) Kleinschrod: Bemerkungen über das Gesetz über Verbrechen und schwere Polizeiübertretungen, Wien 1803; A. C. R. Bd. VI. St. 4. (1806) p. 23—47.

- 18) H. E. v. Globig: Versuch einer Theorie der Wahrscheinlichkeit für Gründung des historischen und gerichtlichen Beweises. Regensburg 1806 in 2 Theilen.
- 19) H. A. Vezin: Beitrag zur Lehre vom künstlichen Beweise in einem Rechtsfalle dargestellt, A. C. R. Bd. VII., St. 1. (1807) p. 9—68 и 83—144; въ особ. p. 107—133.
- 20) Dr. Carl August Tittmann: Handbuch der Strafrechtswissenschaft und der deut. Strafgesetzkunde, 4er Theil Halle 1810 p. 556—565 u. 638—703.
- 21) Dr. Chr. C. Stübel: Das Strafverfahren in den deutschen Gerichten mit besonderer Rücksicht auf das Königreich Sachsen, Leipzig 1811 Bd. II. p. 174—215.
- 22) Carl Joseph Pratobevera: Einige Bemerkungen über den Beweis aus dem Zusammentreffen der Umstände, въ ero: Materialien für Gesetzkunde und Rechtspflege in den Oesterreichischen Erbstaaten, Wien 1814, Bd. I. Nr. IV. p. 143—168.
- 23) Mittermaier: Ueber Leumundserforschungen und ihren Werth im Criminalprocesse. N(eues). A. C. R., Bd. I. St. 1. (1816) p. 67—105.
- 24) Dr. A. F. Hurlebusch: Indicien genügen nicht um die ordentliche peinliche Strafe zu erkennen, doch kann eine ausserordentliche darauf erkannt werden, въ ero: Beiträge zur Civil- und Criminalgesetzgebung und Jurisprudenz. 1. Heft. Helmstädt 1817. Nr. 1. p. 1—8.
- 25) Weber: Bemerkungen über den künstlichen Beweis in doctrineller und legislativer Hinsicht. N. A. C. R., Bd. III. St. 1 u. 2 (1819) p. 102—124 u. 327—338.
- 26) Конорак: Ueber den künstlichen Beweis in peinlichen Straffällen, тамъ же St. 3. p. 494—502.
- 27) Peter Lud. Elder: De sententia in eum, qui criminis non nisi suspectus sit, ferenda. Heidelbergae 1820. p. 1—44 ¹⁾.

1) Тутъ — рецензія на вышеприведенное разсужденіе Клейншрода.

2) Это значить: Archiv des Criminalrechts.

3) Рассказъ объ одномъ весьма поучительномъ уголов. случаѣ.

4) Отвѣтъ на предыдущую статью Кирхейзена.

5) Отвѣтъ Клейна на означенную здѣсь статью Эйзенгарта.

1) Это сочиненіе, какъ и нѣкоторыя другія здѣсь приводимыя, относится къ положительному и не общему Германскому Праву, однакожъ оно не бесполезно и для нашей теоретической цѣли.

- 28) J. A. Oersted: Ueber das Nothrecht, als ein einflussreiches Princip in der Strafrechtspflege, N. A. C. R., Bd. V. St. 3 u. 4. (1822) p. 345—374, особенно же p. 625—677.
- 29) Неизвѣстнаго автора: Die neueste Königlich-Hannöv. Verordnung über Abschaffung der Folter und Zulässigkeit des Anzeigenbeweises 25. März 1822. N. A. C. R. Bd. VI. St. 2. (1823) p. 259—263.
- 30) Georg Bayl: Beiträge zum Criminalrecht 1er Theil, 2e Auflage Bamberg 1824; p. 201—234: Noch einiges über ausserordentliche Strafen bei Unvollständigkeit des Beweises.
- 31) Kleinschrod: Ueber den Beweis durch Anzeigen oder Indicien in peinlichen Sachen. N. A. C. R. Bd. VII. St. 1. (1824) p. 53—68. u. St. 2. (1825) p. 205—229.
- 32) Karl v. Grolmann: Grundsätze der Criminalrechtswissenschaft, 4. Auflage, Giessen 1825 p. 473—488.
- 33) Jarke: Bemerkungen über die Lehre vom unvollständigen Beweise, vornehmlich in Bezug auf die ausserordentlichen Strafen. Mit besonderer Rücksicht auf die preussische Criminalordnung. N. A. C. R., Bd. VIII. St. 1. (1826) p. 97—144.
- 34) Weber: Ueber den Begriff der strafrechtlichen Gewissheit. N. A. C. R., Bd. VIII. St. 4. (1826) p. 557—595.
- 35) J. A. Friedreich: Einige Bemerkungen über die Beweisregeln des Criminalprocesses; въ: Zu-rhein: Beiträge zur Gesetzgebung und practischen Jurisprudenz mit besonderer Rücksicht auf Bayern, Bd. II. Heft 1. Würzburg 1828 p. 44—53.
- 36) D. B. W. Pfeiffer: Auch mittelst bloss künstlichen Beweises kann der eines Verbrechens Angeklagte der Begehung desselben vollständig überführt werden, doch findet, wenn es ein gesetzlich mit Todesstrafe bedrohtes Verbrechen ist, nur eine dieser nahe stehende ausserordentliche Strafe Statt; въ ero: Practische Ausführungen aus allen Theilen der Rechtswissenschaft, Bd. II. Hannover 1828, Nr. XV. p. 421—456.

- 37) J. Bentham: Traité des preuves judiciaires, 2. Edition. Paris 1830, Tome I. p. 313—413¹⁾ и 364—419.
- 38) F. K. Strombeck: Einige Worte über den Beweis in Criminalsachen u. s. w. См. Hitzig's Annalen, Bd. X (1831) Heft 19, p. 49—64.
- 39) v. Sallwürk: Vertheidigungsschrift; тамъ же Bd. XV (1833) Heft 30, p. 333—351.
- 40) J. F. H. Abegg: Ueber die Verurtheilung bei unvollständigem Beweise, und insbesondere die Form des Urtheils; въ ero: Historisch-practische Erörterungen aus dem Gebiete des strafrechtlichen Verfahrens, 1. Theil, Berlin 1833 p. 235—245.
- 41) Ero же: Lehrbuch des gemeinen Criminalprocesses mit besonderer Berücksichtigung des preussischen Rechts. Königsberg 1833, p. 134—154 и 224—246.
- 42) Ed. Kiehn: Quaeritur, num ad communis juris normam artificiali adhibita probatione condemnatio statui possit. Göttingae 1834.
- 43) H. J. Siegen: Es giebt keinen Criminalbeweis durch Vermuthungen, въ ero: Juristische Abhandlungen, vorzüglich den Zustand deutscher Gesetzgebung und Rechtspflege betreffend, Göttingen 1834, Abhandl. Nr. 3, p. 23—116.
- 44) C. J. A. Mittermaier: die Lehre vom Beweise im deutschen Strafprocesse. Darmstadt 1834 p. 63—140, въ особенности же p. 402—458.
- 45) C. F. Rosshirt: Ueber den Geist des deutschen Criminalprocesses, въ ero: Zwei criminalistische Abhandlungen, als Anhang zu dem Buche: Entwicklung der Grundsätze des Strafrechts nach den Quellen des gemeinen deutschen Rechts. Abhandl. I. p. 1—88. Heidelberg 1836.
- 46) R. Beer: Repertorium über das ganze Werk, то есть: der Annalen der deutschen und ausländischen Criminalrechtspflege. См. Hitzig's Annalen за 1837 годъ, Bd. XVII. p. 9—16. подъ словомъ: Anzeigen и Anzeigenbeweis.

1) Въ концѣ сего изданія им. на стр. 413—419 помѣщены замѣчанія объ уликѣхъ Герцога де Брогли: Note communiquée par le duc de Broglie.

- 47) Lufft: Antrag und Entwurf, die Einführung eines neuen Beweisverfahrens betreffend. Hitzig's Annalen, fortgesetzt von Demme und Klunge, Bd. I. (1837), p. 193—208.
- 48) Martin: Gutachtlicher Bericht des Herzogl.- und Gesamt-Oberappellationsgerichts zu Jena an des regierenden Herzogs von Sachsen-Altenburg Durchlaucht gesetzliche Bestimmungen über den Anzeigenbeweis in Strafsachen betreffend; тамъ же: Bd. II. p. 215—254.
- 49) Strombeck: Bemerkungen zu dem Herzoglich-Sachsen-Altenburg. Gesetzesentwürfe über die Zulässigkeit und die Bedingungen des Anzeigenbeweises in Criminalsachen. Hitzig's Annalen 1837, Bd. II. p. 255—259.
- 50) Demme: Das Sachsen-altenburgische „Gesetz, die Zulässigkeit, die Bedingungen und die Wirksamkeit des Anzeigen-Beweises in Criminalsachen betreffend“, unter dem 15. April dieses Jahres (1837) erlassen und den 18 desselben Monats publicirt; тамъ же p. 415—417.
- 51) Sebastian Jenull: Das österreichische Criminalrecht nach seinen Gründen und seinem Geiste dargestellt, 2. Auflage, Wien 1837, Bd. III. p. 69—96, u. Bd. IV. p. 61—98.
- 52) Dr. Wilh. Müller: Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses, Braunschweig 1837, p. 190—194, u. 261—282.
- 53) Dr. H. A. Zachariae: Grundlinien des gemeinen deutschen Criminalprocesses mit erläuternden Ausführungen und mit besonderer Rücksicht auf die neueren deutschen Legislationen, Göttingen 1837 p. 124—138 u. 245—254.
- 54) Bauer: Ueber die („gemeinrechtliche“) Verurtheilung auf Anzeigenbeweis; см. fortgesetzte Hitzig's Annalen 1838, Bd. II. p. 1—44.
- 55) Weber: Practische Bemerkungen in Bezug auf den künstlichen oder Anzeigenbeweis; A. C. R. N.(eue) Folge, Jahrgang 1838 St. 2. p. 195—220.
- 56) Abegg: Bemerkungen über den s. g. zusammengesetzten Beweis mit Rücksicht auf den Reichsabschied 1594; A. C. R. N. F. Jahrgang 1838 St. 4., p. 516—531.
- 57) Ed. Henke: Handbuch des Criminalrechts und der Criminalpolitik, IV. Theil, Berlin und Stettin 1838 p. 400—406 u. 562—598.

- 58) William Wills: An essay on the rationale of circumstantial evidence, illustrated by numerous cases. London 1838, p. 1—296.
- 59) Abegg: Kritische Bemerkungen über den Entwurf einer Strafprocessordnung für das Königreich Württemberg; fortgesetzte Hitzig's Annalen 1839, Bd. III. p. 129—133.
- 60) H. A. Zachariae: Einige Worte über die fortdauernde Gültigkeit des Verbotes des Art. 22 der P. G. O. Karl's V. A. C. R. N. F. Jahrg. 1839, St. 1. p. 132—141.
- 61) Müller: Beiträge zur Lehre vom s. g. zusammengesetzten Beweise mit besonderer Berücksichtigung des Reichsabschieds von 1594, als Nachtrag zu dem Abegg'schen Aufsätze; тамъ же St. 4. p. 575—601.
- 62) Ch. B. v. Watzdorf: Die Zuverlässigkeit der richterlichen Ueberzeugung; см. Jahrb. für sächsisches Recht, 1en Bandes 1. Heft, Zwickau, 1839. p. 17—51.
- 63) Langfeldt: Kritik des sogenannten Indicienbeweises im Untersuchungsprocesse. Güstrow 1839.
- 64) Car. Chr. Hall: De indicii eorumque vi ad probationem in causis poenalibus efficiendam. Havniae 1840 p. 1—161.
- 65) Mittermaier: Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg 1840. 1. Theil p. 498—508 u. 2. Theil p. 326—366.
- 66) A. W. Heffter: Lehrbuch des gemeinen deutschen Criminalrechts. 2. Aufl., Halle 1840 p. 522—531.
- 67) Dr. Anselm Ritter von Feuerbach: Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts, herausgegeben von Dr. C. J. A. Mittermaier, 13. Originalausgabe, Giessen 1840, p. 714—724.
- 68) L. F. G. Knorr: Beitrag zu dem Beweise der fortdauernden Gültigkeit des Art. 22 der P. G.-Ordnung mit specieller Berücksichtigung der in neuester Zeit dagegen vorgebrachten Gründe, A. C. R. N. F. Jahrg. 1840 St. 1. p. 64—96.
- 69) Я. Баршева: Основанія уголовного судопроизводства, съ примѣненіемъ къ Россійскому уголовному судопроизводству. Спб. 1841. p. 85—88.
- 70) W. Brauer: Ueber die Unzuverlässigkeit des directen Zeugenbeweises; fortgesetzte Hitzig's Annalen 1841, Bd. I. p. 1—34.

- 71) Vicekanzler von Both: Das (Meklenburg - Schwerinsche) Gesetz vom 12. Jan. 1841, den Beweis im Criminalprocesse betreffend. См. тамъ же p. 481—488; въ особ. 483—486.
- 72) Joseph Kitka: Die Beweislehre im österreichischen Criminalstrafprocesse, Wien 1841 p. 1—34 и 268—433.
- 73) Arnold: Einige Strafrechtsfälle zur Erläuterung der Lehre vom Indicienbeweis, fortges. Hitzig's Annal. 1845 Bd. I. p. 145—157.
- 74) Неизвѣстнаго автора: Recension der Schrift von Kitka: Beweislehre im österreichischen Strafprocesse, тамъ же p. 371—378.
- 75) Wilh. Thilo: Strafprocessordnung für das Grossherzogthum Baden. Karlsruhe 1844 p. 204—210.
- 76) Wick: Zur Lehre vom Indicienbeweise. A. C. R. N. F. Jahrgang 1846 St. 1. p. 55—78.
- 77) C. A. Knauth: См. Hitzig's Annalen. Neue Folge (1847) Bd. I. p. 172—174.
- 78) П. Дегая: Взглядъ на современное положеніе уголовного судопроизводства. Спб. 1847, p. 105—118.
- 79) Franz Poland: Ein Beitrag zur Lehre vom Indicienbeweise, fortgesetzte Hitzig's Annalen, Jahrg. 1848 Bd. III. p. 143—155.
- 80) Dr. Anton Bauer: Lehrbuch des Strafprocesses. 2. Ausg. glossirt, ergänzt und stylisirt von Prof. Dr. Karl Eduard Morstadt. Göttingen 1848 p. 110—129.
- 81) Dr. C. J. Mittermaier: Vier Abhandlungen aus dem Strafrechte, Frankfurt a. M. 1849, нмѣнно § 3, p. 17—33 подъ заглавіемъ: Erfahrungen über die Wirkungen der gesetzlichen Beweistheorien.
- 82) C. Reinhold Köstlin: Der Wendepunkt des deutschen Strafverfahrens im neunzehnten Jahrhundert kritisch und geschichtlich beleuchtet. Tübingen. 1849, p. 107—125¹⁾.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

- 1) Blance: de indiciiis. Venet. 1545.
- 2) Bruni Guido de Suzaria: de indiciiis 1546.

1) При ссылакахъ на приведенныя здѣсь сочиненія мы будемъ, по возможности, избѣгать подробнаго означенія ихъ заглавій, ограничиваясь, по большей части, лишь показаніемъ имени автора съ присоединеніемъ „l. c.“ т. е. „въ прежде упомянутомъ мѣстѣ — loco citato!“

- 3) Struve: de judiciis, 1666. Cp. Дерай l. c. p. 105.
- 4) Menochius: de praesumptionibus, 1686.
- 5) Tabor: de indiciiis delictorum in analys. Art. 19. CCC (in Operum T. II.), 1688.
- 6) Henr. de Cocceji: de fallacibus criminum indic., Fref. ad Viadr. 1691.
- 7) Chr. Crusius: Rerum criminalium opus de tortura et indiciiis ad torturam facientibus delictorum, Fref. 1704.
- 8) Tob. Jac. Reinharth: de eo, quod circa reum ex praesumptionibus convincendum et condemnandum justum est, Erford. 1732.
- 9) Boehmer: de collisione probationum, Halae 1758.
- 10) Joh. Sam. Fr. Boehmer: ad Carpzovium qu. 114., obs. 1.
- 11) Josias Lud. Ern. Püttmann: Elementa juris criminalis. § 874; Lipsiae 1779.
- 12) Nani: de indiciiis eorumque usu. Tic. 1781.
- 13) Payley: Grundsätze der Moral und Politik, a. d. Engl. in's Deutsche übersetzt von Garve; или: Abhandlungen über die Verbindung der Moral und Politik, 1788.
- 14) Dorn: Pract. Commentar über das peinliche Recht § 326, Leipzig 1790 und 91.
- 15) Woltaer: Dissertatio quae semiologiae criminalis capita quaedam summa tractat. Halae 1790 c. 2.
- 16) Weismantel: de condemnatione facinorosorum ex indiciiis, Erf. 1791, § 24.
- 17) Chr. Fr. Georg Meister: Principia juris criminalis Germanici communis, Ed. VI. 1792. §§ 93, 99, 415.
- 18) Pagano: Logica dei probabili applicata à guidizi criminali, Milano 1806.
- 19) Feuerlein: См. Gönner's Archiv für die Gesetzgebung Bd. IV. Heft I., Nr. 1. 1808—14.
- 20) R. A. Feer: de reo indiciiis convicto condemnando. Heidelb. 1810.
- 21) Pfister: Merkwürdige Criminalfälle, Th. I. § 265—272, N. 4. p. 184, 1812—26.
- 22) Mor. Herm. Ed. Meier und Schoemann: Attischer Process. Vier Bücher. Eine gekrönte Schrift. p. 653. Halle 1824.

- 23) Ed. Platner: Proc. und Klagen bei den Attikern, t. 1. p. 7. 121. Darmstadt 1824 und 25.
- 24) Wagner's Zeitschrift sa слѣд. годы: a) 1826 Bd. II. p. 263; b) 1830 Bd. II. p. 103; c) 1833 Bd. III. p. 343; d) 1834 Bd. II. p. 268 und e) 1834 Bd. III. p. 437.
- 25) Zum Bach: Ansichten und Bemerkungen über Hauptgegenstände des Strafrechts, Berlin 1828.
- 26) Carmignani: Juris criminalis elementa. Ed. IV. vol. II. 12. maj. Romae 1829; или: Carmignani: delle leggi della sicurezza IV. p. 176.
- 27) Puchta: Dienst der deutschen Justizämter II. Theil p. 379. Erlangen 1829 und 30.
- 28) Kudler: Erklärung des Strafgesetzbuches (von Oesterreich), p. 115—119. Wien 1831.
- 29) Friedr. Kappler: Juristisches Promtuarium. Stuttgart 1837, p. 1057; или: Handbuch der Litteratur des Criminalrechts.
- 30) Abegg: Program. cont. disput. de sententia condemnatoria ex solis indicis secundum principia juris Romani haud admittenda. Vratisl. 1838.
- 31) Krug: См. Jahrbücher für sächsisches Strafrecht, herausgegeben von Watzdorf Bd. II. Heft 1. p. 34, 1839.
- 32) Höffler: См. Seuffert's und Glück's Blätter für Rechtsanwendung, Bd. V. p. 40 ff. 1840.
- 33) Geib: Geschichte des römischen Criminalprocesses p. 355—360, 1842.
- 34) Bonnier: Traité des preuves, Paris 1845.
- 35) Baum: Grundsätze des Criminalprocesses § 140.
- 36) Ерофѣева: О доказательствахъ уголовныхъ преступлений.
- 37) Guazzini: de defensione inquisitorum, reorum, incarcerationum.
- 38) Hermann: Lehrbuch der griechischen Staatsalterthümer § 138.
- 39) Law Magazine: Heft 14, p. 353—369.
- 40) Leyser: Sp. 257 m. 6.
- 41) Stübel: de certitudinis formis Nr. 5758.
- 42) Vouglans: les lois criminelles T. II. L. II. Tit. VII. p. 299 ff. ¹⁾.

¹⁾ Последнія восемь сочинений, вопреки принятой нами методъ, приведены не въ хронологическомъ, но въ алфавитномъ порядкѣ, потому что и годъ изданія ихъ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстенъ въ точности.

При взглядѣ на столь многочисленныя попытки рѣшить вопросъ объ уликахъ очень легко можетъ родиться въ умѣ читателя сомнѣніе на счетъ умѣстности новаго въ томъ же родѣ предпріятія, каковыя является нынѣ предлагаемое его вниманію сочиненіе. „Или, подумаетъ онъ, соединенными успіями приведенныхъ здѣсь писателей, между которыми встрѣчаются почти всѣ признанные Наукою авторитеты, означенный вопросъ раскрытъ и объясненъ столько, что дальнѣйшее его развитіе едва ли возможно подъ перомъ малоопытнымъ, или, если уже всѣ эти успія оказываются неудавшимися, то не лежитъ ли причина сему въ свойствѣ самой задачи, вѣроятно, не способной къ разрѣшенію?“ — Въ отвѣтъ на это мы считаемъ необходимымъ обозначить въ краткихъ чертахъ современное состояніе ученія объ уликахъ въ уголовной юриспруденціи, и указать на цѣль, какую, не подвергаясь упрекамъ въ необдуманности и самонадѣянности, можно имѣть при выборѣ этого предмета для разсужденія.

Уголовно-процессуальный вопросъ объ уликахъ развивался подъ влияніемъ разныхъ системъ Философіи и законодательной Политики. Скептицизмъ и матеріализмъ, филантропизмъ и ригоризмъ, — каждый въ свою очередь служилъ руководственнымъ началомъ при его рѣшеніи. Отъ того-то — столь рѣзкое противорѣчіе въ результатахъ, до которыхъ доходятъ изслѣдователи этого предмета. Въ особенности же разномысліе между ними принимаетъ видъ нескончаемаго спора тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ уликахъ, какъ способѣ доказательства. Тутъ, безусловно утверждаемое однимъ столь же безусловно отрицается другимъ. Такъ напр. Клейнъ ¹⁾ говоритъ: „Kein Urtheil beruht auf festerem Grunde, als das aus den Anzeigen, weil es von Vernunftregeln bestimmt wird;“ то есть: „никакой приговоръ не имѣетъ столько неколебимости въ основаніи, какъ тотъ, который утверждается на доказательствѣ ули-

¹⁾ Ср. Pfeiffer l. c. p. 438.

ками, потому что онъ составляется по пачаламъ разума; напротивъ Клейншродъ неоднократно ¹⁾ выражаетъ ту свою мысль, что „der Beweis durch Vernunftschlüsse ist der gefährlichste und trüglichsste unter allen“ т. е., что доказательство посредствомъ умозаключеній есть самое опасное и обманчивое. Между тѣмъ какъ одни изъ криминалистовъ, напр. Галль ²⁾, представивъ полную теорію уликъ, предлагаютъ даже проектъ закона о нихъ, другіе, напр. Зигенъ ³⁾, отрицаютъ самую возможность этой теоріи, или по крайней мѣрѣ сомнѣваются (напр. Поляндъ ⁴⁾ въ разумности положительныхъ относительно этого способа доказательства правилъ, считая его неумовнымъ для Законодателей, подобно Протею, безпрестанно мѣняющему свой видъ. Не менѣе разногласія находимъ въ опредѣленіи понятія объ уликахъ, въ раздѣленіи ихъ на роды, въ оцѣнкѣ силы и значенія обстоятельствъ, ихъ составляющихъ, словомъ сказать, — весьма не много положеній въ этомъ ученіи, принятыхъ значительнымъ большинствомъ писателей, еще менѣе такихъ, которыя признаются всеми безъ исключенія. Вся статья объ уликахъ представляется въ современной юриспруденціи какимъ-то необыкновенно запутаннымъ, цѣлымъ столѣтія длящимся процессомъ, акты коего возрасли до огромной массы фоліантовъ, гдѣ безпристрастный изслѣдователь истины легко можетъ потеряться въ основаніяхъ pro и contra. — Не смотря однакожь на это, почти до смѣшенія понятіи доведенное полемикою, состояніе разсматриваемаго вопроса, изученіе его литературы, и притомъ во всемъ ея пространствѣ, не только въ высшей степени занимательно, но и необходимо для всякаго изслѣдователя, вступающаго на то же поприще розысканій. Разнообразныя, столь

многими и въ томъ числѣ великими мыслителями сдѣланныя попытки не могли не имѣть своимъ послѣдствіемъ важныхъ пріобрѣтеній для Науки. Но эти стяжанія ея еще не собраны въ одно цѣлое, эти отдѣльные лучи свѣтлыхъ идей, разсѣянные по всему объему литературы, еще не соединены въ одномъ фокусѣ; и оттого-то преимущественно предметъ, на который они обращаются, до сихъ поръ остается какбы въ полумракѣ. Изолпрованными усиліями одного человѣка этотъ полумракъ не можетъ быть разсѣянъ. Для сего необходимо трудиться вмѣстѣ съ предшествовавшими писателями и притомъ не съ одними лишь первоклассными, но и съ второстепенными, подобно тому, какъ при трудныхъ уголовныхъ слѣдствіяхъ производящій ихъ вопрошаетъ не однихъ только такъ называемыхъ присяжныхъ свидѣтелей, но и всякаго, кому могутъ быть сколько-нибудь извѣстны обстоятельства дѣла. По сему, прежде нежели идти впередъ въ рѣшеніи вопроса объ уликахъ, надлежитъ дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что уже сдѣлано другими, надлежитъ освоиться съ результатами, уже пріобрѣтенными Наукою. И вотъ, предлагаемое теперь сочиненіе написано съ тѣмъ, чтобы облегчить для читателя обзоръ этихъ результатовъ, безъ предварительнаго ознакомленія съ которыми едва ли возможенъ какой-либо успѣхъ при новомъ ученіи обрабатываніи разсматриваемаго въ немъ предмета. Съ этой стороны настоящій трудъ могъ бы быть названъ лишь сводомъ многоразличныхъ взглядовъ на ученіе объ уликахъ. Но, при сравненіи разныхъ, существующихъ касательно его мнѣній, при сведеніи ихъ, такъ сказать, съ очей на очи, мы не могли не составить и своего собственнаго, отдѣльнаго взгляда, который и рѣшились сдѣлать основою всему сочиненію. Если въ первомъ отношеніи будущіе изслѣдователи статьи объ уликахъ и не найдутъ здѣсь всѣхъ нужныхъ для нихъ литературныхъ матеріаловъ, то по крайней мѣрѣ встрѣтятъ многія указанія къ легчайшему ихъ отысканію, и въ такомъ случаѣ — цѣль наша достигнута. Что

1) N. A. C. R. Bd. VII. p. 217; также: A. C. R. Bd. IV. St. 3. p. 53, 62 und 63. Cp. Pfeiffer l. c.

2) l. c. p. 150 und 151.

3) l. c. p. 51—54.

4) l. c. p. 143.

же касается собственнаго нашего взгляда, то мы руководствовались при его образованіи правиломъ, содержащимся въ слѣдующемъ изрѣченіи Эрстеда; „Eine Theorie, welche menschliche Verhältnisse betrifft, und zu diesen Verhältnissen nicht passt, kann unmöglich richtig sein; denn gerade das Wesen dieser Verhältnisse sollen wir durch sie ja kennen lernen ¹⁾“, т. е. нельзя себѣ представить, чтобъ была справедлива теорія, которая, касаясь человѣческихъ отношеній, однакожъ не удобоприимима къ нимъ: такъ какъ именно съ сущностью этихъ-то самыхъ отношеній она и обязана насъ познакомить.“

1) См. его предисловіе къ сочиненію: Ueber die Grundregeln der Strafgesetzgebung, Kopenhagen 1818 p. 10.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОНЯТІЕ ОБЪ УЛИКАХЪ.

Всѣ многоразличныя дѣйствія, предпринимаемыя слѣдователемъ и судьей до постановленія уголовного приговора, направляются къ одной и той же цѣли, именно: къ полученію *достаточнаго удостовѣренія* въ существованіи или несуществованіи тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ слагается понятіе объ извѣстномъ преступленіи, и того отношенія, по которому извѣстное лицо должно быть признано его виновникомъ. До убѣжденія въ дѣйствительности какого-либо даннаго, принадлежитъ ли оно къ событіямъ міра физическаго, или же къ явленіямъ психическимъ, достигаемъ мы четырьмя путями. Происходящее въ нашей душѣ познаемъ *внутреннимъ самоощущеніемъ*; случающееся же внѣ насъ — или *подведеніемъ* его *подъ* наши *внѣшнія чувства*, или *умственнымъ созерцаніемъ* взаимной, постоянной *связи между фактами*, по силѣ коей несомнѣнное существованіе одного изъ нихъ заставляетъ предполагать существованіе и другаго, или наконецъ *принятіемъ* за *неложныя показаній*, *дѣлаемыхъ людьми*, имѣвшими *возможность удостовѣриться въ истинности* показываемаго *какимъ-либо изъ трехъ теперь лишь поименованныхъ способовъ*. Объяснимъ это примѣрамъ. Преступникъ сознаетъ *умышленность* своего противозаконнаго дѣйствія *внутреннимъ самоощущеніемъ*; судья *убѣждается въ совершенномъ истребленіи* огнемъ *чьею-либо зданія*

осмотрѣ пепелища; состояніе *беременности* указывать на предшествовавшій ему *актъ оплодотворенія*; *преступникъ* признается предъ судьей въ томъ, что тайно овладѣлъ чужою движимою вещію съ корыстнымъ намѣреніемъ превратить ее въ свою собственность; *свидѣтели* упрямятъ, что они собственными ушами слышали оскорбительныя слова, произнесенныя обвиняемымъ въ словесной обидѣ; наконецъ *врачи* утверждаютъ, что смерть послѣдовала именно отъ *воспаленія* раны, найденной на трупѣ. — Но ясно, что при уголовномъ судопроизводствѣ, гдѣ рѣчь идетъ не о явленіяхъ собственной души того, кто ищетъ убѣжденія, но о происшествіяхъ, вѣтъ его совершающихся, имѣютъ мѣсто лишь три послѣднихъ способа познанія, которые могутъ быть обозначены слѣдующими краткими выраженіями: а) *чувственное воззрѣніе* на самый предметъ убѣжденія, б) *умственное* въ него *прониканіе* чрезъ указующія обстоятельства и в) *воспріятіе* или усвоеніе чужихъ убѣжденій.

При чувственномъ воззрѣніи или при такъ называемомъ личномъ осмотрѣ между созерцающимъ и предметомъ созерцаемымъ нѣтъ ничего посредствующаго, посторонняго. Убѣжденіе перваго въ дѣйствительности послѣдняго достигаетъ здѣсь той высокой степени, которая называется *очевидностію* по преимуществу. Въ доказательство того, сколь такое убѣжденіе твердо, познающій лишь указываетъ на способъ его достиженія: „я самъ видѣлъ“ или: „я самъ слышалъ.“ Становясь къ предмету прямо и какбы лицомъ къ лицу, зритель воспринимаетъ его въ свое сознаніе во всей полнотѣ, удостоверяется не только въ его существованіи, но и во всѣхъ отбѣнкахъ этого существованія. — Такимъ образомъ *непосредственность* и *цѣлостность* созерцанія составляютъ характеристическія черты сего перваго способа убѣжденія.

Во второмъ отношеніи къ предмету познанія состоитъ дѣйствующій вторымъ способомъ. Между нимъ и познаваемою вещію уже находится посредствующее звѣно, именно, какое-либо несомнѣнное

обстоятельство, принадлежащее къ числу тѣхъ, которые составляютъ всеобщую или по крайней мѣрѣ обыкновенную, такъ сказать, *обстановку* искомаго предмета, и посему указываютъ на этотъ послѣдній, подобно тому, какъ для геометра периферія или часть периферіи служитъ указаніемъ при отысканіи центра круга. Но этимъ указующимъ обстоятельствомъ не должно быть чужое убѣжденіе, хотя и оно является естественнымъ, если и не постояннымъ спутникомъ происшедшаго: ибо въ достовѣрномъ разсказѣ другаго о случившемся содержится уже не указаніе только *по направленію* къ предмету, но показываніе *его самого* въ томъ видѣ, какой онъ принялъ, отразясь въ душѣ повѣствующаго, — что составляетъ третій способъ познанія. Сколь бы ни тѣсна была связь означеннаго указующаго обстоятельства съ главнымъ предметомъ изслѣдованія, даже, если бы оно, по свидѣтельству разума и опыта, являлось только въ соединеніи съ симъ послѣднимъ, во всякомъ случаѣ созерцаніе познающаго по отношенію къ главному предмету не есть здѣсь ни *непосредственное*, ни *цѣлостное*. Видѣть обстановку предмета не значитъ видѣть самый предметъ, и если на первой отпечатлѣвается послѣдній, то лишь только въ общихъ — родовыхъ или видовыхъ своихъ чертахъ, индивидуальныя же его качества остаются недоступными для наблюдателя. Такъ по письменамъ, начертаннымъ на камнѣ или деревѣ въ какомъ-либо пустынномъ мѣстѣ, путешественникъ узнаетъ о томъ, что уже прежде его были тамъ люди, но кто именно, — не можетъ сказать даже приблизительно. Образъ главнаго предмета въ семъ случаѣ есть абстрактный, общій, не отбѣненный индивидуальными его красками, однимъ словомъ онъ не есть *цѣлостный*. При всемъ томъ убѣжденіе въ дѣйствительности самаго предмета, какъ плодъ собственной умозаключающей способности познающаго, не есть *заимствованное*, и въ этомъ отношеніи разсматриваемый теперь второй способъ познанія, сходяству съ изображеннымъ выше первымъ, различается отъ третьяго.